

Эхо Второй мировой | L'écho de la Deuxième guerre mondiale

Author: Владимир Орлов, [Женева](#) , 28.03.2019.

Напоминание о разведчике в колумбарии кладбища Фаркашрети в Будапеште

Поучительная история о том, как Москва и Лондон Европу от химического оружия спасали, и о том, какое отношение имела к этому Швейцария.

|
Une histoire instructive sur un effort commun de Moscou et de Londres pour empêcher

l'usage des armes chimiques en Europe et sur le rôle de la Suisse dans tout cela.

L'écho de la Deuxième guerre mondiale

Сегодня, когда Лондон и Москва находятся в жестком противостоянии по поводу якобы имевшего места в Солсбери «применения боевого отравляющего вещества», трудно поверить, что ровно 77 лет назад Советский Союз и Соединенное Королевство рука об руку предотвратили применение химического оружия гитлеровской Германией на Восточном и Западном фронтах. Планы Гитлера по применению новых видов этого страшного оружия массового уничтожения могли привести к гибели миллионов советских людей и миллионов европейцев. Они могли повлиять на ход войны. Но эти планы были сорваны совместными действиями Сталина и Черчилля благодаря информации, полученной из Женевы, из дома на Лозаннской улице.

Сешерон, Гитлер и история с химией

Дом номер 113 по рю-де-Лозанн в женевском квартале Сешерон. Сколько раз я проходил мимо, спеша на работу. И никогда не задумывался, что именно здесь в предвоенные годы, а затем в первые годы Второй мировой войны располагалась резидентура легендарного «Доры» – советского разведчика Шандора Радо. (Наша Газета уже не раз писала об этом разведчике, подборку материалов вы найдете [здесь](#) – Прим. ред.) Среди наиболее ценных источников его информации были пресс-секретарь французского посольства в Берне, в прошлом офицер французской военной разведки Луи Зюсс (псевдоним Зальтер), и сотрудник французской разведки Жорж Блюн (псевдоним Лонг). Многие его осведомители на момент начала войны были связаны с важными политическими деятелями Швейцарии, Германии и Румынии. Они имели возможность получать сведения о планах немецкого военного командования на Восточном фронте. Всего в составе резидентуры Шандора Радо было 77 человек, из них 19 действовали в Женеве, 15 в Берне и 27 - в других городах Швейцарии.

Как свидетельствуют рассекреченные документы, еще 21 февраля 1941 года Дора, ссылаясь на начальника разведслужбы швейцарского генштаба, сообщал в радиোগрамме из Цюриха, что «наступление Германии начнется в конце мая [1941 года]». 6 августа 1941 года в радиোগрамме из Женевы со ссылкой на японского посла он уверял, что «не может быть и речи о японском выступлении против СССР», пока Германия не добьется «решающих побед» на Восточном фронте. А 4 октября 1941 года он отправляет радиোগрамму со ссылкой на свой источник среди «химэкспертов швейцарского генштаба», которая получила входящий номер 19633 и которую, в силу ее исключительной важности, расписывают Сталину. Вскоре после этого Москва ставит перед Дорой задачу: оценить риск применения немецким командованием химического оружия на фронте. Остановимся подробнее на этой «истории с химией».

Зимой 1942 года Гитлер, ошеломленный тем, что его войска были отброшены от Москвы, отдал секретный приказ приступить к подготовке применения на Восточном фронте боевых отравляющих веществ. 24 января 1942 года Дора информировал Центр о том, что в Германии активизировалась работа заводов химической промышленности. От шефа противохимической защиты швейцарского военного ведомства он получил сведения, свидетельствовавшие о резком увеличении

производства отравляющих веществ в Германии и признаках подготовки немецким командованием применения отравляющих веществ против войск Красной армии.

28 января 1942 года исполняющий обязанности начальника советской военной разведки генерал-майор А. П. Панфилов направил Шандору Радо следующие указания: «Тов. Доре. Имеются данные, что немцы принципиально решили в связи с наступлением Красной армии применить в массовом порядке отравляющие вещества на Восточном фронте. Немедленно проверьте через всех ваши источники, особенно через Грут, Люци, Лонга и Зальтера: а) Имеется ли решение Гитлера и штаба верховного командования по этому вопросу. На каком этапе и на каких участках намечается применение отравляющих веществ (ОВ)? б) Куда направляются транспорты с химией? в) Какие заводы Германии и Франции вырабатывают сейчас отравляющие вещества, какие ОВ производятся и в каком количестве? г) Имеются ли новые ОВ? Какие? Все эти данные посылать вне очереди. Директор».

На основе данных, поступивших в Центр от Радо и других резидентов, начальник военной разведки подготовил и направил 30 января 1942 года членам Государственного комитета обороны специальное сообщение «О подготовке германской армии к применению химических средств». Одновременно стали поступать данные и о том, что немцы планируют применить против СССР новые типы боевых отравляющих веществ, причем не только на фронте, но и в тылу.

На грани химической войны

В феврале 1942 года «товарищ Дора» получил новые сведения, которые свидетельствовали о том, что в германской армии не только осуществляется подготовка к внезапному применению химического оружия против Красной армии, но и предпринимаются меры усиления противохимической защиты на случай ответного применения ОВ. Об этом Радо сообщает в Центр 12 февраля 1942 года. Спустя десять дней, 22 февраля, начальник военной разведки на основе различных донесений резидентов делает однозначный вывод: «Ускоренная подготовка германской армии к применению отравляющих веществ является бесспорным фактом». Это сообщение направляется Сталину, Молотову, Берии, Микояну, Кагановичу – всего девяти руководителям страны и военачальникам. Угроза применения немецкими войсками на Восточном фронте химического оружия была выделена в Главном разведывательном управлении в самостоятельное направление работы офицеров-аналитиков.

Еще одно специальное сообщение о подготовке Германии к применению химических ОВ против войск Красной армии начальник ГРУ подготовил 11 марта 1942 года. Оно озаглавлено «О продолжающейся подготовке немецко-фашистских войск к химическому нападению». В нем, в частности, говорилось: «Продолжается переброска на Восточный фронт отравляющих веществ и химических боеприпасов, главным образом химических снарядов и авиабомб... Вывод: Противник продолжает интенсивную подготовку к химическому нападению». Из докладов военной разведки Сталину также стало известно, что немцы создали новые ОВ, от воздействия которых советские противогазы не в состоянии защитить личный состав Красной армии. Применение Гитлером оружия массового уничтожения против СССР впервые за время войны становилось реальной угрозой.

Сталин мог бы выступить с официальным заявлением и сказать, что, в случае применения Германией отравляющих веществ, советское правительство оставляет за собой право использовать против нее собственный арсенал химического оружия. Однако, по мнению военных историков, вряд ли такое заявление Сталина могло бы остановить Гитлера. Он уже принял решение по применению ХО.

Сталин поступил иначе и, как показала история, прозорливее. В строго секретном порядке он, через советского посла в Лондоне И. М. Майского, информировал премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля о том, что Германия планирует применить на Восточном фронте боевые ОВ. Черчилль к этой информации отнесся серьезно. Он понимал: если Гитлер собирается применить химоружие против СССР, то что помещает ему применить его и против жителей Великобритании?

Москва и Лондон - рука об руку против «нового ужаса»

21 марта 1942 года британский премьер-министр отправил Сталину личное секретное послание: «... я хочу заверить Вас в том, что Правительство Его Величества будет рассматривать всякое использование ядовитых газов как оружие против России точно так же, как если бы это оружие было направлено против нас самих. Я создал колоссальные запасы газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы не преминем использовать эти бомбы для сбрасывания на все подходящие объекты в Западной Германии, начиная с того момента, когда Ваши армия и народ подвергнутся нападению подобными средствами». Далее Черчилль продолжал: «Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, следовало ли бы нам в соответствующий момент выступить с публичным предупреждением о том, что таково наше решение. Подобное предупреждение могло бы удержать немцев от добавления нового ужаса к тем многим, в которые они уже ввергли мир».

Спустя неделю, 29 марта 1942 года, Сталин ответил Черчиллю: «Выражаю Вам признательность Советского Правительства за заверение, что Правительство Великобритании будет рассматривать всякое использование немцами ядовитых газов против СССР так же, как если бы это оружие было направлено против Великобритании... Я думаю, что было бы вполне целесообразно, если бы Британское Правительство выступило в ближайшее время с публичным предупреждением о том, что Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Финляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии, и что Англия ответила бы на это применением газов против Германии».

Черчилль принял предложения Сталина, о чем сообщил ему 11 мая 1942 года, а уже на следующий вечер выполнил обещание, выступив по радио с воскресным обращением. Один из резидентов советской разведки, имевший источники в Германии, 14 мая сообщал в Центр: «Огромное впечатление на гражданское население Германии произвела речь Черчилля по поводу применения газов против Германии в том случае, если немцы будут применять отравляющие вещества на Восточном фронте». По оценке этого резидента, «в случае применения Гитлером химического оружия на Восточном фронте в ходе вполне реального ответного удара погибло бы около 60 процентов населения Германии от британских газовых бомб». Этого Гитлер испугался, и в результате слаженных действий руководства СССР и Великобритании отказался от применения химического оружия на Западном и Восточном фронтах.

В мае 1942 года начальник Разведуправления генерал-лейтенант И. И. Ильичев направил в Женеву радиogramму, в которой выражалась благодарность Доре за проделанную работу и сообщалось о том, что командование будет ходатайствовать о представлении его к правительственной награде. В одном лишь 1942 году Дора направил в Центр 800 шифрованных радиogramм (около 1100 листов). Общий итог представленных швейцарской резидентурой донесений только за 1942-1943 годы – более 3000 листов. Информационное управление ГРУ оценивало, что «группа Доры располагает широкой сетью и солидными возможностями», а к числу «ценных сведений», добытых товарищем Дорой, был отнесен «ряд сообщений о планах германского командования в отношении ведения химической войны, о новых немецких отравляющих веществах и способах их применения, об опытах использования внутриатомной энергии урана для производства атомных бомб».

Жизнь и судьба резидента

Как же была вознаграждена деятельность Шандора Радо по спасению Европы от ужаса химической катастрофы?

В 1943 году швейцарская контрразведка, под давлением германского руководства, активизировала поиск иностранных радистов. Передвижные пеленгационные машины выехали на улицы Женевы. Вскоре им стали известны места, где располагались радиостанции сети «товарища Доры». В октябре 1943 года эта сеть была швейцарцами разгромлена. Арестовали всех, только самому «Доре» удалось скрыться.

Суд над захваченными советскими разведчиками состоялся только после окончания Второй мировой войны. 22 октября 1945 года военный трибунал в Берне рассмотрел дело по обвинению в незаконной разведывательной деятельности против Германии в пользу Объединенных Наций группы разведчиков резидентуры Доры. Сейчас в это трудно поверить – или, может быть, как раз напротив, именно в нынешнее время в это и можно поверить, – но спасители Европы были приговорены швейцарским правосудием к различным срокам тюремного заключения и штрафам: Р. Дюбердорфер - к двум годам лишения свободы и штрафу в 5 000 франков, ее муж Пауль Бетчер - к двум годам тюрьмы. В октябре 1947 года в Женеве состоялся второй суд по делу советской разведывательной организации, действовавшей в Швейцарии в годы войны. Были осуждены радисты А.Фут, супруги Эдуард и Ольга Хамели и М. Болли. Шандор Радо на этом судебном процессе был заочно приговорен «благодарными швейцарцами» к одному году тюремного заключения, ему также было запрещено посещать Швейцарию в течение 10 лет.

Но он и не смог бы: пока его заочно осуждали в Женеве, он уже вполне очно сидел в СССР. Да, Шандору Радо удалось выбраться из Швейцарии и приехать в Москву, где он был арестован советской контрразведкой. В декабре 1946 года решением Особого совещания при МГБ СССР «товарищ Дора» был осужден на 10 лет лишения свободы «за шпионаж».

В ноябре 1954 года Шандор Радо был освобожден из заключения. Он выехал в Будапешт, где его ждали жена и уже взрослые сыновья, и сделался географом. «История с химией» для него давно закончилась, началась «история с географией».

В 1956 году Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение об отмене постановления Особого совещания и закрыла уголовное дело на Шандора Радо «за отсутствием состава преступления». Бывший разведчик закончил дни уважаемым венгерским географом.

Об авторе: Владимир Орлов - заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России; профессор МГИМО; основатель и почетный член Centre russe d'études politiques, Женева.

Автор благодарит генерал-полковника Федора Ивановича Ладыгина за предоставленные материалы, без которых не было бы этой статьи.

[Россия](#)

Статьи по теме

[Шандор Радо и «наши» шпионы в Женеве и Лозанне](#)

[Шпионские страсти в Женеве](#)

[«Красная тройка». Часть 1](#)

[Игнатий Рейсс: загадочная смерть советского шпиона под Лозанной](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/eho-vtoroy-mirovoy>